

ДИРИЖЕРСКИЙ класс профессора Ленинградской консерватории И. А. Мусина в шутку называют школой лауреатов, но в этом большая доля правды. Многие его ученики удостоены высоких наград всесоюзных и международных конкурсов.

Ровно полвека назад Илья Александрович дал первый урок будущим дирижерам, и с тех пор он верен своему призванию. Тогда среди питомцев начинающего педагога было немало его ровесников, а нынешние ученики годятся ему во внуки. С годами выработался и оригинальный, мусинский метод педагогики, изложенный в его книге «Техника дирижирования». Это — учебник для тех, кто мечтает встать за пульт. Ныне профессор работает над монографией, в которой на более обширном материале будет обобщен опыт десятилетия.

МУСИН: — Издавна существует мнение, что дирижирование, как однажды заметил Римский-Корсаков, — «дело темное», и я всю жизнь посвятил тому, чтобы по возможности высветлить его. Такой взгляд на нашу профессию, как ни странно, легко уживается с прямо противоположным: за дирижерский пульт, дескать, может встать едва ли не любой музыкант. Так, однако, думают только дилетанты. Давайте взглянем в прошлый век. На премьере Девятой симфонии Бетховена одновременно дирижировали... три музыканта. Да, да, не удивляйтесь: сам композитор отбивал такт, скрипка показывал характер исполнения, а хормейстер руководил певцами. Одно из этого примера, вероятно достаточно, чтобы представить, какую колоссальную нагрузку испытывает дирижер, являясь первым среди равноправных участников исполнения. Ныне такого разделения не существует. Сосредоточив в своих руках «всю полноту власти», дирижер стал и исполнителем, и педагогом, и пунозодителем.

Как же подготовить такого универсального музыканта? Еще на рубеже нынешнего века обучение строилось по простой методике: повнчк старательно подражал учителю, пе-

ОН ВЕСЬ — В СВОИХ УЧЕНИКАХ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

ренимал его приемы. Это, конечно, замедляло развитие творческой индивидуальности. В наши дни сложилась стройная система воспитания дирижера, цель которой — уже на раннем этапе раскрыть в исполнителе черты неповторимой личности.

Первое поколение советских дирижеров выросло, жадно впитывая музыку революции. Ему, этому поколению, предстояло принять традиции русской исполнительской школы и утвердить свой стиль, рожденный новой эпохой.

...Суровый Петроград времен гражданской войны. Таким впервые увидел его 16-летний Илья Мусин, приехавший из Костромы с твердым намерением стать музыкантом. Об этой поре ему живо напоминает клавиш вагнеровской «Валькирии», купленный на последние деньги. С каким упоением перелистывал он страницы знаменитой оперы! Быть может, именно тогда, еще неосознанно он сделал первый шаг к будущей профессии.

В нетолпленных классах Консерватории занимались в палате. Было голодно. И не забыть тот скудный интернаутский паек, который они получали с Митей Шостаковичем. Оба начинали с фортепианного класса, но затем судьба распорядилась иначе: один увлекся композицией, другой — дирижированием. Этой специальности начал готовить новый факультет, который возглавил уже известный и авторитетный в ту пору музыкант Николай Малько.

Среди первых студентов маэстро был и Илья Мусин. Николай Андреевич угадал в пытлимом, самостоятельном ученике не только будущего дирижера, но и педагога и уже на третьем курсе доверил ему вести занятия в музыкальном техникуме. С тех пор многие годы Мусин плотворно сочетал концертную практику и преподавательскую работу. Одно обогащало другое.

МУСИН: — Дирижер работает с необычайно сложным «инструментом» — оркестром. Я считаю настоящим мастером того, кто способен ярко проявить себя как руководитель исполнения. Не диспетчер, холодно перелистывающий страницы партитуры, а взволнованный интерпретатор, открывающий слушателю глубины музыкальных образов, — вот мой идеал. Нередко произведение, которое хорошо всем знакомо, вдруг обретает новые краски. Почему это происходит? Да потому, что дирижер передает подтекст, открывшийся в произведении только ему одному. В этом индивидуальном «видении» — магия дирижирования. А на профессиональном языке это значит, что музыкальные представления надо перевести в жесты, необходимые для воздействия на оркестр. Здесь и устанавливается та обратная связь, которая сливает воедино усилия всех участников исполнения.

Музыкальное произведение, считает Мусин, должно служить средством раскрытия исполнительского мастерства. Великолепное звучание оркестра можно оценить, слушая радио, магнитофонную запись, грампластинку. Но какое наслаждение — видеть, как руки талантливого дирижера творят музыку! Это одно из объяснений того, почему

обычно переполнены концертные залы, когда в них выступают большие артисты. На глазах у слушателей раскрывается процесс развития музыкальной ткани. Дирижерский жест помогает понять, какие внутренние силы вызвали к жизни новые звучания краски. И на своих уроках Илья Александрович учит не идти слепо за партитурой, а находить объяснение каждой ее фразе.

К этим принципиальным основам своей педагогики Мусин пришел через богатую концертную практику. Он работал дирижером Большого драматического театра, Оперной студии Консерватории, вместе с Евгением Мравинским был в Филадельфии ассистентом знаменитого Фрица Штидри. Ему запомнились слова маэстро, который считал, что профессиональный дирижер должен в любом исполняемом произведении найти «свои ноты», дать свою интерпретацию. Любителям музыки старшего поколения памятен предвостан афиши концертов «дирижера-орденоносца Илья Мусина». Их всегда отличали широта творческих поисков, разнообразие имен и эпох, интерес к современной советской музыке.

Такая разносторонность характерна и для его учеников. Они возглавляют ныне ведущие симфонические коллективы в Клеве и Минске, Вильнюсе и Фрунзе, Кишиневе и Алма-Ате, Новосибирске и Казани... У Илья Александровича учились посланцы многих стран.

Воспитанник ленинградского профессора Василий Синайский первым из советских музыкантов победил на международном конкурсе «Фонд Герберта фон Караяна» в Западном Берлине. Этот успех повторил Валерий Гергиев, тоже студент из класса Мусина. Сейчас он — преподаватель Консерватории, которую окончил всего год назад.

Любителям музыки неужно комментировать такие имена, как Одиссей Димитриадис, Константин Симеонов, Юозас Домаркас, Юрий Темирканов. Даря Юрию свой труд «Техника дирижирования», Илья Александрович сделал на ней такую надпись: «Живому воплощению того, о чем говорится в этой книге».

МУСИН: — Конечно, мне приятно, что среди моих воспитанников есть такая яркая личность, как Юрий Темирканов, ныне главный дирижер Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Что он талантливый музыкант, было ясно уже в Консерватории, но одного этого недостаточно, чтобы сформировался большой мастер. Практика показала, что Юрий — еще и инициативный художественный руководитель крупного коллектива. Теперь, конечно, видимся мы реже, но, случается, перед большими гастролями он приходит ко мне посоветоваться, полистать сложную партитуру. Собственно, характер наших отношений не изменился с его студенческой поры. Мне нравится, когда мои ученики больше всего напоминают дружескую беседу. Ведь всех нас объединяет любовь к музыке.

Ученики профессора Мусина, где бы они ни трудились, представляют одну школу — ленинградскую. По общему мнению, ей свойственны высо-

кая культура, глубокая эмоциональность, точное, проникновенное исполнение. И сейчас, работая над книгой, Илья Александрович стремится не только показать, как сформировалась эта школа, но и раскрыть основные принципы становления дирижерской личности, те педагогические приемы, которые позволяют воспитать музыканта этой сложной и удивительной профессии. В новом исследовании будут, например, такие главы, как «О тактике руководства исполнением», «Об активности дирижирования», «Ощущение звука в руке», «Материал дирижерского языка»...

Теоретические положения, сформулированные учителем, за годы учебы в Консерватории обогащаются основательной практикой. Студенты работают с учебным симфоническим оркестром, дирижируют спектаклями в Оперной студии Консерватории, совершают летние гастрольные поездки.

Дирижирование, считает Илья Александрович, предполагает еще и серьезную физическую подготовку. Не даром Николай Малько, составляя учебную программу созданного им факультета, мечтал включить в число главных дисциплин и занятия фехтованием. Ведь музыканту, стоящему за пультом, необходимы быстрота реакции, изящество, точность в движениях.

На пороге своего 75-летия Илья Александрович бодр, энергичен, подтянут. Как и всегда, его день начинается с получасовой зарядки. Он убежден, что дирижер всегда должен быть в хорошей форме и сам подает пример ученикам. И, удивительное дело, невольно подражая учителю, они вырастают такими непохожими друг на друга.

В. ГАНШИН, О. СЕРДОВЫЙСКИЙ, корр. Ленинградского «Лен-ТАСС»